

ТИМОФЕЙ
САМОЙЛЕНКО

ПОСЛЕДНИЙ
УБЛЮДОК

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
РАССКАЗ

12+

Тимофей Самойленко

Последний ублюдок

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Самойленко Т. О.

Последний ублюдок / Т. О. Самойленко — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Перелетев за шесть минут Сибирские разливы, метеор, двигаясь от Байкальской скважины, окруженной серо-жёлтыми безжизненными горами, оказался за Уралом. Теперь справа от него находился мегаполис Новая Земля — столица Земли, — занимающий весь одноимённый архипелаг. Особенно чётко были видны элитные районы города, располагающиеся на Южном острове. Раньше, ещё до Глобального Потепления, войн, Глобального Сдвига Тектонических Плит и некоторых искусственных рельефных доработок архипелаг являлся практически непригодным для жизни, но сейчас климат и экологическая обстановка в этом районе считаются одними из лучших на планете. Западные ветры перекрываются Скандинаво-Шпицбергенским хребтом, а Восточно-Европейские архипелаги служат неким фильтром Средиземного течения. Метеор начал спускаться к Кольским островам. Целью экипажа являлось затопление корабля в любом глубоководном озере Северного района островов, после чего — с помощью транспорта жителей местных деревень — добраться до Нью-Мурманска.

© Самойленко Т. О., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Пролог	5
Часть первая	6
Глава I	6
Глава II	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Тимофей Самойленко

Последний ублюдок

Пролог

Ублюдок:

1. Непородистое животное, помесь, гибрид.
2. Незаконнорождённый ребёнок.
3. Интеллектуально Развитое Существо с низкими, животными инстинктами, выродок (фашистские ублюдки и т. п.).

Часть первая

Глава I

Рядовой солдат 78-210-ТЗ проснулся, испытывая лёгкую тошноту, в своей не очень уютной, дешёвой криокапсуле.

Из его груди торчало три провода, в этом месте он чувствовал покалывающую приятную боль. Руки, вернее то, что от них осталось после Четвёртой мировой войны (правая вся в ожогах и шрамах, на косметическое удаление которых у простого солдата просто не было денег, и обрубок левой, заканчивающийся ниже локтя), и ноги, которые чудом остались целы, были «как ватные».

Перед лицом инвалида на прозрачной крышке капсулы мигал красным светом голограммный мини-экран с надписями «ОШИБКА» и «ДО ЗАГРУЗКИ АВАРИЙНОГО РЕЖИМА ПОЛНОГО ПРОБУЖДЕНИЯ 30 секунд».

За эти 30 секунд уже работающий мозг-3 мысленно сказал своему хозяину, что мозг-1-головной и мозг-2-спинной ещё не начали работать и их функции восстановятся только при полной загрузке всей памяти на чип. Солдат вспомнил, что эти три провода из его груди как раз загружают память на чип и настраивают мозг-3, который был встроен в его тело, как только ему исполнилось 11 лет, но на время сна были отключены.

Мозг-3 уже активировал подачу импульсов в глаза и уши, и солдат начал смотреть общее ознакомительное информирование при пробуждении от криосна. Заговорил приятный женский голос, а на экране появился розовый размытый шар, который пульсировал при каждом слове:

«Доброе утро, 78-210-ТЗ. Вы проснулись в своей КК в полностью автоматизированной спальне для КК военной пехоты евроазиатского объединения на Орбитальном Кольце Земли. Сегодня 30 марта 2350 года. Вы уснули ровно десять лет назад, 30 марта 2340 года. В 2337 году вы участвовали в Четвёртой мировой ядерной войне, потеряли руку и впали в кому на год, а после ушли в отставку. За это время оставшиеся на Земле страны объединились в ЕАОС и начали эвакуацию на Орбитальное Кольцо. Все люди, почти все андройды, клоны, в том числе и вы, были погружены в криосон и отправлены на Кольцо. Также, помимо спасения разумных существ, учёные и экологи организовали космическую платформу “Ковчег-2” для животных, но спасти удалось лишь 1/9 часть представителей всех видов. За эти 10 лет роботы-уборщики занимались очисткой экологии на Земле, и вы вместе со всеми оставшимися в живых существами сможете вернуться на Землю. Если по какой-то причине Земля окажется не восстановленной, то главы Объединённых Стран примут решение либо закрыть проект восстановления Земли, либо погрузить всех в сон ещё на несколько лет. Ваши личные вещи находятся в багажном отделении капсулы.

Это была краткая история последних лет на случай, если вы частично утратили краткосрочную память после криосна».

На экране опять заморгала надпись «ОШИБКА». Крышка капсулы откинулась, и солдат с непривычной тяжестью во всём теле встал.

Он достал из багажного отделения свои вещи, а их было немного, ведь он военный Клон. Среди них были: чистая сменная одежда с эмблемами Пехотных Войск Клонов – эмблема

в виде голубого круга, на котором золотой ниткой прошит контур Евразии XX века (тогда, ещё до глобального потепления и общемирового смещения тектонических плит, она была в два раза больше современной), а в контуре всё той же золотой ниткой написана аббревиатура «ПВК»; стандартное оружие клонов-пехотинцев; личный скафандр; спинной рюкзак с флягой и белым неоновым фонарём; небольшой голографмопликатор; ну и последнее, что оставалось из вещей, – это рука-протез со встроенными часами, навигатором, банковским штрих-кодом, на счету которого было 77,8300 орнеликсов (такая большая сумма денег накопилась с зарплат за последние пять лет службы, которые клон специально старался не тратить, и с премий за участие в военных действиях), и многими другими функциями.

Надевая свой многофункциональный протез, солдат в очередной раз подумал, что не так уж и плохо быть без руки. Он сложил все свои вещи, кроме голографмопликатора с приклеенным на нём стикером с надписью «посмотри, как проснёшься», в рюкзак и осмотрелся вокруг. Только сейчас он заметил, что во всей спальне был один. На его крики тоже никто не отзывался. Окружавшие его КК были открыты и пусты. Его сердце начало бешено колотиться. Солдат понял, что «ошибка» заключалась в том, что он проснулся позже всех. Но вот насколько позже?

Не меньше чем на три месяца. Свет был тусклый, работало всего несколько воздухоочистителей. Духота давила на психику, клон начал паниковать и побежал к ближайшей стене спальни. Добежав, он посмотрел по сторонам и увидел в тридцати метрах от себя выход. Надо отметить, его капсула была в углу спального отсека, находящегося на третьем этаже контейнера, поэтому он без труда сориентировался и, подойдя к выходу, прочитал: «контейнер № 5/этаж С3».

За дверями оказался огромный зал прямоугольной формы. В его центре был разбит парк. Вдоль аллей были скверы и фонтаны. Солдат еще раз покричал, но вновь безрезультатно. Когда он спустился по обыкновенной лестнице, так как лифты на воздушных подушках не работали, и вошел в первую аллею парка, то увидел, что все деревья высохли, фонтаны разрушились, а ржавые скелеты животных-андроидов валялись прямо на тропинках. Сразу на входе в парк стоял стенд с выцветшей картой парка и всего контейнера № 5.

Поскольку карта парка клона мало интересовала, то он начал внимательно изучать контейнер. Весь третий этаж был разделён пополам на две спальных территории. Первая предназначалась для клонов и людей, а вторая для андроидов и остальных небольших групп ИРС. Спальные территории зеркально делились на спальни. В каждой спальне помещалось сто криокапсул, которые можно было использовать и для обычного сна. Весь второй этаж занимало оборудование, офисы по управлению контейнера и склады с продовольствием, запчастями, топливом и т. д. На первом этаже находились столовые, спортивные залы, комнаты отдыха, бассейны, кинотеатр, детские комнаты. Нулевой этаж и крыша были оборудованы под Космопорт. Нулевой этаж для небольших кораблей, а крыша – для огромных военных и пассажирских лайнеров. Одну треть Космопорта и сверху и снизу занимала военная часть.

Солдат присел на стоящую рядом скамейку и начал обдумывать свое положение. «Судя по всему, контейнер работает на аварийном двигателе, который запустился при моём пробуждении от разряда из КК. Его мощности хватает только на очистку кислорода, слабое освещение, активирование и запуск всех аварийных челноков и искусственную гравитацию, может, что-то ещё, – рассуждал он про себя. – Для начала мне нужно осмотреть все спальни. На это уйдёт целых полтора дня! Если начну сейчас, то завтра к вечеру смогу закончить. И есть тоже сильно хочется. Чёрт! Это же надо будет в той огромной кухне искать пищевые наборы, которые ещё годны к употреблению. Пффф... блин. И сколько же я, интересно, пробыл в КК? А ведь надо ещё скачать на чип умение управлять аварийным челноком. А вдруг они были уже до меня использованы? Ааах... чёрт... чёрт... чёрт... – при каждом “чёрт” кулак ударял скамейку, оставляя при этом вмятины в чуть мягком гелевом покрытии, которое со временем принимало исходную форму. – Как всё сложно!!! Сейчас ещё проверю мой ГП. Может он мне

чем-то поможет. Хотя здесь всё равно сеть не ловит. Ну хотя бы посмотрю видео, которое я себе записал перед сном. Так, значит на всё про всё у меня должно уйти несколько дней. Хорошо бы еще кого-то найти в КК. Хотя нет, лучше бы там никого не было: сомневаюсь, что от него будет польза, ведь мне ещё, как военному, придётся нести за него ответственность. Ладно, соберись, тряпка. Клон ПВК ты или кто? Давай, руки в ноги и иди быстрее выполнять всё, что ты запланировал. Для начала посмотри видео, пока буду идти до столовых».

Клон подошёл к карте, сканировал её на ГП, сделал на нём двойной экран, в одном из них открыл карту, а в другом приложение «видео», запустил последнюю видеозапись, на первых секундах убедился, что можно просто послушать, не отвлекаясь на просмотр. В видео он увидел себя и начал слушать: «Сегодня 29 марта 2340 года. Я записываю этот ролик для себя на случай потери краткосрочной памяти последних трёх дней перед коренным сном. Позавчера мне уже отключили чип, поэтому я могу не вспомнить, что со мной происходило за эти 3 дня. Надо бы сказать, что я очнулся от комы только 11 дней назад. Но то, что случилось за эти 11 дней, а именно: экстренную эвакуацию на Орбитальное Кольцо, активирование всех восьми контейнеров Орбитального Кольца, мой шок при виде обрубка левой руки и другое я должен помнить хорошо. Мне сказали, что несмотря на то что я остался без руки, я всё равно буду служить. И например, если во время криосна на Орбитальное Кольцо нападут Бракованные, то я наравне со всеми военными клонами и людьми буду держать оборону. Говорят, после Четвёртой мировой войны их стало особенно много. Политики утверждают, что мы будем потревожены их нападением с вероятностью в 92 %. Мдаа... Некоторые источники считают, что численность Бракованных достигла 19,5 миллиардов ИРС. На орбитальном кольце находится 1,2 миллиардов граждан Утопии. Это примерно 4 % от всего населения галактики. Пфф... мда... да... Ну ладно, моё время на отдых заканчивается, так что, Тетри, до встречи через 10 лет. Конец связи... ха-ха-ха-кхм...».

* * *

Тетри проходил одну за другой спальни. Он уже изучил первое спальное отделение и сейчас проходил мимо капсул для андроидов. Почти все они были пустыми. Почти. Каждая КК работала на самостоятельном аккумуляторе. При сильных сотрясениях и ударах они портились, и начинались короткие замыкания, которые приводили к частой разморозке и новой заморозке. Естественно при первой же подобной неправильной разморозке криокапсулы шансов выжить нет. В капсулах, которые находились на стадии разморозки, плавала какая-то жидкость и то, что осталось от тел. Стекланные части крышек на остальных капсулах покрылись наледью. Помнилось, когда на Земле в северном полушарии была зима, то на окнах появлялись такие же ледяные узоры. Тетри тогда служил и учился в военной части клонов «Лабрадор» на одноимённом острове. В тридцать пятом году зима выдалась особенно холодной. Одной ночью температура опустилась аж до -11°C . Воздух был очень влажный, и от этого становилось ещё холоднее. Так холодно даже на полюсах было очень редко. Наутро на окнах появились ледяные кружева, и Тетри в свои 25 первый раз в жизни их увидел.

Солдат достал из бокового кармана рюкзака пакетик с прессованным хлебом, найденным вчера на пищевом складе, взял один кусочек, полил на него из фляги, хлеб быстро набух, стал мягким и влажным, как мокрая губка, отжал его и начал жевать, высасывая оставшуюся влагу, думая не о еде, а о более важных вещах: «Прошло уже полтора дня, а я так ничего и не сделал, кроме упаковки двухнедельного запаса пищи на случай вылета к Плутону – там была ближайшая пересадочная для прыжков по Млечному Пути. Ну а оттуда, как военный, долечу бесплатно до Центрум-Виты. Так, теперь, понять бы, как мне это сделать. Все аварийные челноки разобраны. Несмотря на то что я пехотинец, мне, как и всем, на чип на всякий случай скачали руководство по управлению простейшего военного катера, но их тут тоже не наблюдается. Нет

ни одного корабля, кроме нескольких разбитых пассажирских “Ужей”. Видимо, они в результате общей суматохи врезались друг в друга.

Я не могу отправить сигнал бедствия – Бракованные засекут. У них целый город в контейнере № 4. К ним можно пробраться на вакуум-поезде по соединительному каналу и захватить истребитель. Возможно, это мой последний шанс. От контейнера № 6 остался только огромный пучок обломков. Остальные контейнеры мне не разглядеть даже с помощью бинокля. Кстати, по поводу бинокля, надо бы проверить и перебрать мой военный набор на случай неожиданной встречи с Бракованными, а то я схватил только бинокль, а на остальное даже не взглянул».

Он снял свой наплечный мешок, который был накинут поверх рюкзака, открыл его и убедился, что всё снаряжение при нём: плазменный автомат, у которого можно снять дуло и приклад для того, чтобы он стал пистолетом, нож допотопного образца с лазерным остриём, пять магазинов по 20 плазменных колбочек, четыре кислотных гранаты и аптечка. Бинты, которые затягивают раны, антибиотики, заменители крови в виде растворимых в воде таблеток, седативные препараты, шприцы, универсальный скальпель, медицинские перчатки и хирургический степлер – это всё снаряжение аптечки, которое было сложено компактно в маленькую сумочку.

«Сильно не разбежишься, – подумал Тетри. – Завтра же начну действовать. Если не найду другого способа выбраться отсюда, то отправлюсь к Бракованным на контейнер № 4. Надеюсь, что Земля чистая и не в их власти. Хотя не может быть так, что контейнер захвачен, а Земля нет. Я уже начинаю думать, что не пора ли начать вести дневник выживания? Вхах... хех... как говорится, шутка смешная, ситуация страшная... хах... ну-да, ну-да. По-моему, это бородастое выражение появилось ещё в XXI веке...»

Глава II

Вакуум-поезд 5_-5_+4_4, состоящий всего из одного вагона, мчится по соединительной трубе. Он летит со скоростью выше стандартной примерно на 600 км/ч. Через 350 километров станция «Контейнер № 4», но сам он не замедляется, его тормозит только буфер торможения, который при работе в полную мощность рассчитан лишь на скорость не выше стандартной, а значит, аварии на вокзале будет не избежать...

Бракованные готовы к встрече, хотя и не знают, как и почему запустился поезд. Как только он выехал, они организовали баррикаду вокруг станции. В контейнере срочно ввели военное положение. Женщин, детей, стариков, эмбрионов, гомункулов, которые получались в результате попыток освоения клонирования, – всех гражданских было принято решение отправить на захваченном круизном лайнере в сопровождении двух крейсеров на безопасное расстояние. На контейнере остались только вооружённые силы Объединения Бракованных. Каждый был при оружии, даже те, кто сидел в зале управления. Стрелковыми башнями в баррикаде служили четыре катера. Бракованные предполагали, что авария повлечёт серьёзные разрушения, поэтому на станцию никто заходить не стал, вся баррикада расположилась вокруг неё. Сама станция находилась на нулевом этаже, отдельным строением, по центру парковки для кораблей до 3 ранга, поэтому рядом с оборонительными установками стояли ещё три катера, на случай если понадобится подмога. У аварийных выходов, на внутренних балконах, в главном зале и в тренировочном полигоне, которым заменили парк, дежурили солдаты-одиночки.

В космодроме на крыше стоял одинокий крейсер. Свои пары лазерных пушек на передней и задней палубах он повернул в горизонтальное положение, нацелив их в стороны соседних контейнеров. Его остальные мелкие орудия тоже были в боевой готовности и смотрели в разные стороны. Вокруг контейнера № 4 кружили три катера. Два вокруг трубы к пятому контейнеру и один со стороны третьего.

Стены контейнера были слишком толстыми для появления пробоин в случае аварии или перестрелки, поэтому на нулевом этаже не отключили искусственную гравитацию и не разгерметизировали его.

...Единственный вагон поезда ворвался на станцию, сорвав образовавшимся вихрем куски обшивки вокруг жёлоба и утянув за собою некрупные предметы, стоявшие рядом на платформе. Он вылетел из своего жёлоба, носом черпанул пол платформы, оставив небольшой ров, закрутился как бумеранг, но только вертикально относительно пола, и по диагонали полетел в стену.

Куски вагона и различные обломки с платформы пробили в стене станции довольно крупную дыру и вылетели через неё на парковку, как огромный выстрел картечью, направляясь прямо в угол баррикады. Катер, занимавший позицию в этом углу, и несколько недавно обнулённых на чувство страха и самосохранения андроидов, которые даже глазом не моргнули, открыли по осколкам огонь, отчасти машинально, отчасти в надежде сбить их. Но тщетно. Катер и почти всех андроидов, которые стояли до последнего не дрогнув, в отличие от клонов и нескольких человек, покинувших баррикаду под действием инстинкта самосохранения, уничтожило мелкими и крупными обломками, а взрыв от катера слегка повредил обшивку изнутри и добил остальных в этом углу баррикады. Как только огонь потушили и оттащили мешающие трупы и обломки, на их место встали новые солдаты и новый катер.

По радарам было видно, что к станции с такой же скоростью приближается еще один вагон. Два андроида-смертника уже встречали его с переносной расщепительной пушкой – довольно дорогое удовольствие для Бракованных, которое всё равно здесь было не слишком эффективно. Как и в прошлый раз, поезд ворвался на станцию. Из расщепителя вылетела

голубая субстанция – арделимакс. Ещё в полёте этот живой, но абсолютно безмозглый организм, который нельзя было даже в шутку причислить к ИРС, уже корчил во все стороны свои небольшие реснички, похожие на молнии. Размазавшийся о носовую часть вагона арделимакс начал пускать «молнии» сквозь его обшивку, оставляя в нём сквозные отверстия, похожие на дырочки в бумаге от дырокола. Оседавшая на краях этих дырочек слизь мгновенно разъедала отверстия в обшивке вагона, увеличивая их диаметр аж до полуметра. И всё же расщепительная пушка помогла, и в этот раз, кроме неё и двоих андроидов, никто не пострадал. Огрызок хвостовой части вагона впечатался в стену вокзала. Андроиды розовыми пятнами размазались по полу и соседнему жёлобу. Навесной пешеходный переход сорвало и раздробило по всему вокзалу. Несмотря на то что пушку разворотило до неузнаваемости, специальные бронированные гильзы с арделимаксом остались целы. Небольшие капельки слизи, упавшие на пол с вагона, разъели узкие в диаметре, но глубокие ямы в полу.

На станцию приехал третий и последний вагон. Затормозив, как положено, ещё в буфере торможения, он наткнулся носом на осколок ещё с прошлого раза и, прочертив им несколько метров по жёлобу, остановился. Группа солдат окружила вагон. Ещё одна группа захвата ворвалась в него, но не обнаружив никого внутри, начала обыск вагона, на случай если некто, запустивший все эти вагоны, заложил в нём взрывчатку, или микродроидов, или что-то другое, что могло бы представлять опасность для Бракованных или облегчить поиски того, кто все это организовал.

* * *

Для того чтобы узнать, кто убил полсотни его солдат, мэр отдал чёткие приказы по перераспределению войск и сейчас смотрел на онлайн карту в главном зале управления, на втором этаже, сидя в своём кресле, выдвинувшись и наклонившись вперёд. Перед ним большой полупрозрачный экран с картой. Быстро перебирая пальцами по сенсорному пульту управления, мэр внимательно рассматривает карту, приближая и удаляя то один объект, то другой. Наконец увеличив масштаб карты так, чтобы можно было видеть всё от пятого до третьего контейнера, он откинулся на спинку кресла и начал предугадывать исход военной операции. Он уже поставил в известность президента и понимал, что, если он не устранит того или тех, кто всё это организовал, его казнят. Тем более он человек, а это несколько уменьшало его шансы быть помилованным в случае неудачи.

Изначально он был гражданином Утопии. Но убеждаясь всё больше и больше, что для него условия жизни в ней не соответствуют названию и с каждым годом становятся всё тяжелее и хуже, пытался придумать, как выбраться из этой дыры и сделать свою жизнь лучше. Вырвавшись из неблагополучной семьи и стащив у своих родителей несколько драгоценностей, которые они ещё не успели пропить, подросток продал их и купил себе билет в Цупросонную систему на одну из трёх находившихся там промышленных планет, полностью застроенной заводами и бараками. После долгих и упорных попыток устроиться хоть на какую-нибудь работу, его нелегально взяли на завод по производству меламиновых изделий. Проработав там чуть больше года и накопив около полусотни орнеликсов, Ким – так звали будущего мэра контейнера № 4 на ОКЗ – отметил своё совершеннолетие и решил перебраться на соседнюю планету, чтобы устроиться на официальную работу и повысить свой уровень жизни. Почти сразу же после своего семнадцатилетия Ким купил билет на межпланетный челнок. Челнок был очень старый, но всё же оснащённый варп-двигателем, который представлял немалую цену на Чёрном Рынке.

Как бы это странно ни звучало, но Киму повезло – во время полёта его челнок был захвачен местным наёмным пиратом-одиночкой. Пират открыл огонь по пассажирам и довольно

быстро всех расстрелял, кроме Кима, который успел шмыгнуть в капитанскую рубку. Старый пилот, еле-еле перебирая пальцами, пытался запихнуть патроны в оцепеняющий пистолет. Подумав, что это Ким открыл стрельбу, он испуганно выронил пистолет и отскочил в угол. Юноша, подхватив с пола оружие и заряжая его на ходу, встал в другой угол и нацелился на дверь. Даже не успев ни разу нажать на курок, ворвавшийся пират рухнул в дверном проёме полностью оцепеневшим телом. Ким подбежал к нему и вырвал из его рук маленький автомат. Он первый раз в жизни держал настоящее оружие. Подумав немного, Ким направил дуло автомата в сторону пилота и приказал старику лететь подальше из этой системы в любую другую, которая была бы лучше, чище и богаче старой. Это было довольно глупым решением, потому что к челноку направили местный полицейский отряд и Ким, которого отследили по камерам, уже был объявлен в розыск по всей галактике за соучастие в нападении. Но на его удачу рядом с Системой дежурил разведывательный катер Бракованных, уже узнавших о случившейся катастрофе и спешивших к челноку, чтобы перехватить пиратов – из них, особенно если они андроиды, которых можно обнулить, обычно получались отличные бойцы. Захватив челнок, они решили, что Ким и есть пират, организовавший нападение (юноша им подыграл, угрожающе тряся автоматом), а увидев состояние пилота, отправили его обратно вместе со всеми трупами на челноке. Командир разведчиков потом стал близким другом будущего мэра и вице-президентом Бракованных. Именно благодаря ему Ким смог добиться такой высокой должности и сейчас он рисковал потерять всё, даже жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.